

Презентацию подготовила :
Тихомирова Анна, группа 104, ФНО+соц.

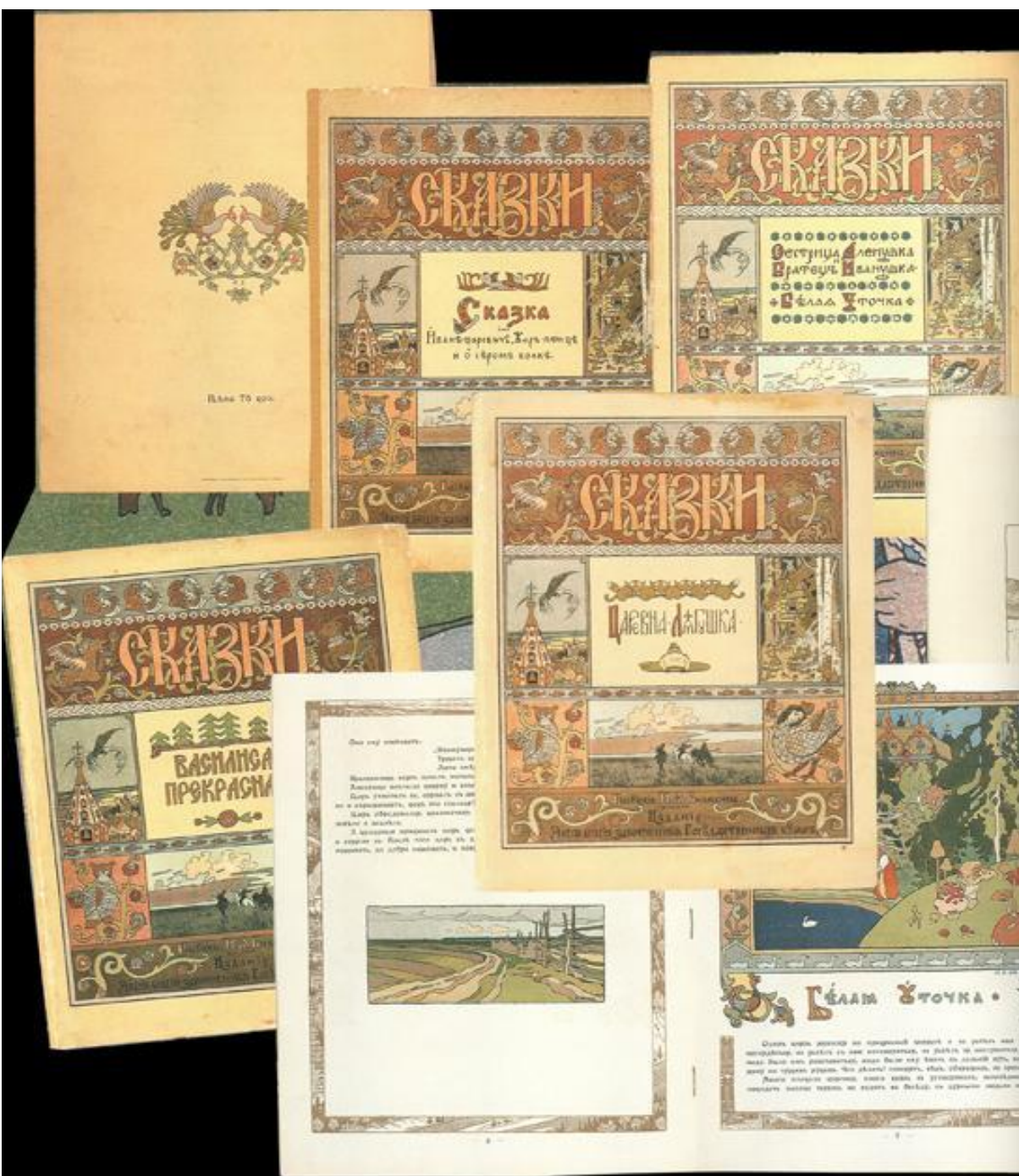
Цена 75 коп.

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Билибин делает иллюстрации к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке», к «Царевне-лягушке», к «Перышку Финиста Ясна-Сокола», к «Василисе Прекрасной».

Все это были акварели. Но в Экспедиции заготовления государственных бумаг их решили воспроизводить хромолитографией. На дворе стоял XX век, и в полиграфии уже утвердилось господство фотомеханических способов репродуцирования, а Экспедиция будто бы возрождала стародавние репродукционные процессы. Свои акварели Билибин показал в 1900 году на второй выставке «Мира искусства».

Художник вроде бы пересматривает свои взгляды на сообщество, которое и Илья Ефимович Репин, и выдающийся критик Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) трактовали как упадническое, декадентское. Слово «декадентство», происходящее от латинского *decadentia*, что значит «упадок», прилипло к новому художественному

- Белый, красный, и чёрный всадники появляются и в других историях про бабу-ягу, и часто интерпретируются как мифологические образы.
- Как и многие фольклористы XIX века, Афанасьев рассматривает многие народные сказки как способы отображения природных явлений и стихий. В такой интерпретации он истолковал эту сказку — как изображение конфликта между солнечным светом (Василиса), бурным ветром (мачеха) и темными тучами (сводные сестры).
- Кларисса Пинкола Эстес интерпретирует сказку как рассказ о женском раскрепощении, как путь главной героини от подчинения до силы и независимости. Баба-яга объясняется в качестве «необузданного феминного» принципа, от которого Василиса была отделена

Василиса Прекрасная. Рисунки И.Я. Билибина.

Знакомство с художниками мамонтовского кружка **Е. Поленовой** и **С. Малютиным**, с картинами В. Васнецова, помогло Билибину найти свою тему. Он, будучи членом кружка «Мир искусства» становится приверженцем национально-романтического направления. А началось все с выставки московских художников в 1899 году в Петербурге, на которой И. Билибин увидел картину В. Васнецова «Богатыри».

Воспитанный в петербургской среде, далекой от увлечений национальным прошлым, художник неожиданно проявил интерес к русской старине, сказке, народному искусству. Летом этого же года Билибин уезжает в деревню Егны Тверской губернии, чтобы самому увидеть дремучие леса, прозрачные речки, деревянные избышки, услышать сказки и песни. В воображении оживают картины с выставки Виктора Васнецова. Художник Иван Билибин начинает иллюстрировать русские народные сказки из сборника Афанасьева. И осенью того же года Экспедиция заготовления государственных бумаг начала выпускать серию сказок с билибинскими рисунками.

Издания сказок относятся к типу небольших по объему крупноформатных книжек-тетрадей. С самого начала книги Билибина отличались узорностью рисунка, яркой декоративностью.

Художник создавал не отдельные иллюстрации, он стремился к ансамблю: рисовал обложку, иллюстрации, орнаментальные украшения, шрифт – все стилизовал под старинную рукопись. Названия сказок исполнены славянской вязью. Чтобы прочесть, надо взглядеться в затейливый рисунок букв.

Как и многие графики, Билибин работал над декоративным шрифтом. Он хорошо знал шрифты разных эпох, особенно древнерусские устав и полуустав. Ко всем шести книгам Билибин рисует одинаковую обложку, на которой располагает русские сказочные персонажи: трех богатырей, птицу Сирин, Жар-птицу, Серого волка, Змея-Горыныча, избушку Бабы-Яги. И все-таки видно, что эта старина стилизована под современность. Все страничные иллюстрации окружены орнаментальными рамками, как деревенские окна резными наличниками. Они не только декоративны, но и имеют содержание, продолжающее основную иллюстрацию.

В сказке «Василиса Прекрасная» иллюстрацию с Красным всадником (солнышко) окружают цветы, а Черного всадника (ночь) – мифические птицы с человеческими головами. Иллюстрацию с избушкой Бабы-Яги окружает рамка с поганками.

Но самым главным для Билибина была атмосфера русской старины, эпоса, сказки. Из подлинных орнаментов, деталей он создавал полуреальный-полуфантастический мир. Орнамент был излюбленным мотивом древнерусских мастеров и главной особенностью тогдашнего искусства.

Это вышивки скатертей, полотенец, раскрашенная деревянная и глиняная посуда, дома с резными наличниками и причелинами. В иллюстрациях Билибин использовал зарисовки крестьянских построек, утвари, одежды, выполненные в деревне Егны. Билибин проявил себя художником книги, он не ограничивался выполнением отдельных иллюстраций, а стремился к цельности. Почувствовав специфику книжной графики, он подчеркивает плоскость контурной линией и

Билибин познакомился с народным искусством Севера, увидел воочию старинные церкви, избы, утварь в доме, старинные наряды, вышивки. Соприкосновение с первоисточником художественной национальной культуры заставило художника практически переоценить свои ранние произведения. Отныне он будет предельно точен в изображении архитектуры, костюма, быта. Из поездки по Северу Билибин привез много рисунков, фотографий, коллекцию образцов народного искусства.

Творчество Билибина хорошо узнаваемо благодаря единому авторскому стилю, приемам, которые он сам придумал и пользовался во всех работах. Билибин очень трепетно относился к графике, говорил о том, что она обращает внимание на линию, ее характер, а не на отдельные цветовые пятна. Художник считал, что каждая линия должна быть осознанной, подчеркивать форму и скользить по ней.

Мы не видим лиц героев, зато тщательно проработаны детали: костюмы и узоры на них, деревья и цветы. Благодаря мастерству Билибина, просто взглянув на картинку, можно, не читая сказки, понять, что происходит в данный момент. Даже кусочек неба, розовеющий в левом углу картины, рассказывает нам о времени действия. Картину обрамляет ритмичный узор из повторяющихся елочек, птиц и лошадей.

ЗАГАДКА:

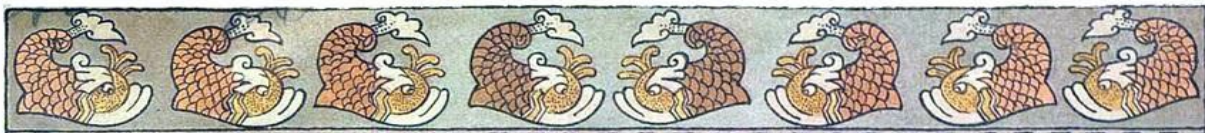

⊙⊙ Крѣпѣла ѣсть, да не лепѣетъ; ⊙⊙
⊙⊙ Ногъ неѣтъ, да не догонишь. ⊙⊙

Кроме того, нельзя не упомянуть личную подпись Билибина, которую он оставлял непосредственно в картинке. Также стилизованная под старину, его фамилия идеально вписывается в иллюстрацию, становясь ее неотделимой частью.

СКАЗКИ

АРБА
ОРЕВНА.

Рисунки И. А. Биланкина.
Издание
Экспедиции заготовления Государственных Бумаг.

Иллюстрация к сказке «Марья Моревна» работы Ивана Билибина

Автор старался не просто создать несколько отдельных образов-эпизодов, он стремился объединить в одну идею, что бы каждый из них плавно переходил в другой, и все они сливались в общий ансамбль. Так и получилось: обложка, изображения, удивительные обрамляющий русский орнамент, шрифт – все они созданы, основываясь под древние русские рукописи. Все надписи на иллюстрациях художник изображал старинной славянской вязью (в том числе и свою

Еще одной особенностью работ Билибина считается мягкое соединение старины с современностью. Изображения всегда обрамляют сказочные орнаментные рамки, будто бы деревянные окошки резные наличники. Это не просто декоративные элемент странички, каждая рамка всегда перекликается с запечатленным сюжетом.

Разработанная И. Билибиным система графических приемов позволила объединить рамки с иллюстрациями, провести со странички на страничку свой неповторимый стиль. Среди характерных ему графических признаков выделяют необыкновенные узоры, декоративную манеру цветовых сочетаний, тонкое визуальное воплощение сказочного русского мира, народные мотивы и юмор. Плоскую альбомную страницу он оживляет тонким контуром и колоритом.

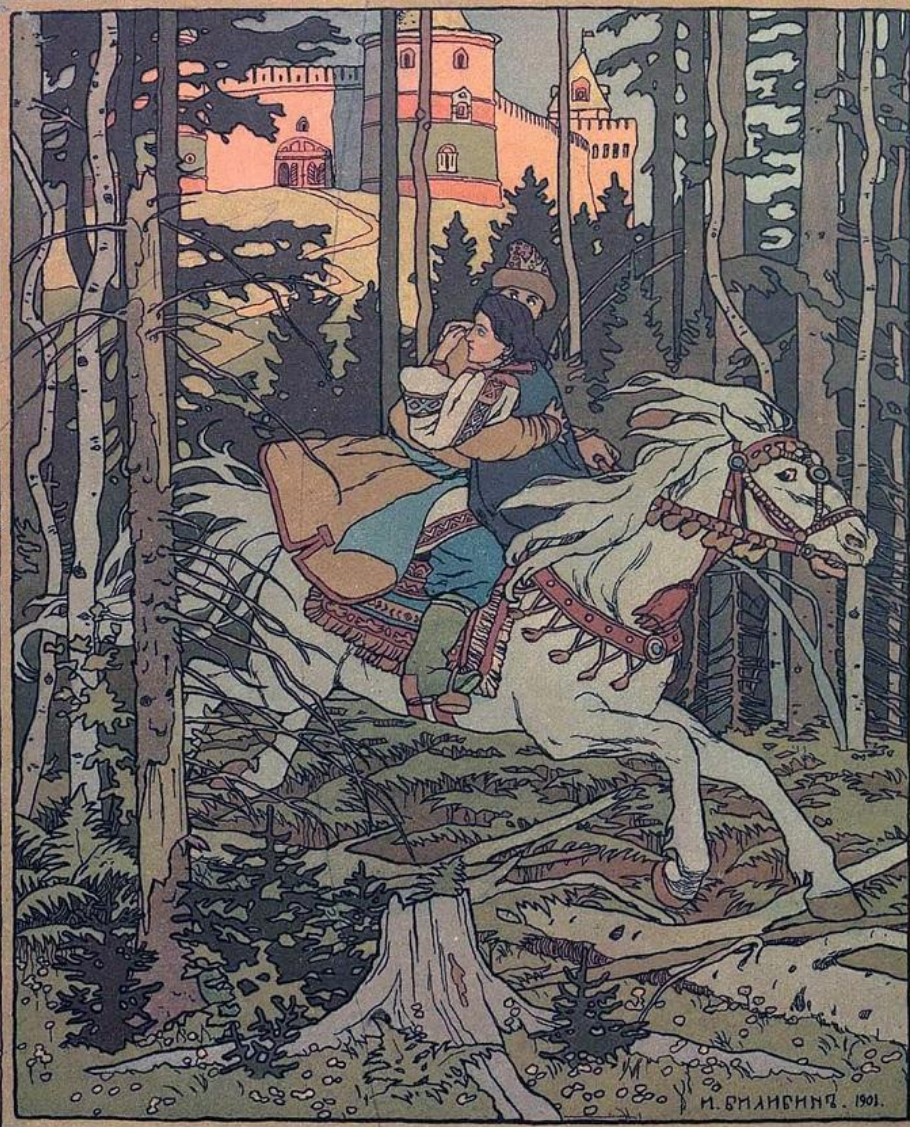
И. БИЛИБИНЪ 1900.

1901

И. ШИШКИН

Пошелъ онъ дальше; видитъ въ лѣсу улей пчелъ. „Возьму-ка я“, говоритъ, „сѣлько-нибудь медку“. Пчелиная матка отзывается: „Не тронь моего меду, Иванъ-царевичъ! въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“.

Онъ не тронулъ и пошелъ дальше; попадаетъ ему навстрѣчу лъвица со львенкомъ. „Сѣмъ я хоть этого львенка: ѣсть такъ хочется, ажъ тошно стало!“ — „Не тронь, Иванъ-царевичъ!“ проситъ лъвица: „въ нѣкоторое время я тебѣ пригожусь“. — „Хорошо, пусть будетъ по-твоему!“

Побрелъ голодной, шель-шель — стоитъ домъ бабы-яги, кругомъ дома двѣ-надцать шестовъ, на одиннадцати шестахъ по человѣчьей головѣ, только одинъ незанятой. „Здравствуй, бабушка!“ — „Здравствуй, Иванъ-царевичъ! почто пришелъ — по своей доброй волѣ, аль по нуждѣ?“ — „Пришелъ заслужить у тебя богатырскаго коня“. „Изволь, царевичъ! у меня вѣдь не годъ служить, а всего-то три дня: если упасешь моихъ кобылицъ — дамъ тебѣ богатырскаго коня, а если нѣтъ, то не гнѣвайся: торчатъ твоей головѣ на послѣднемъ шестѣ“. Иванъ-царевичъ согласился; баба-яга его накормила-напоила и велѣла за дѣло приниматься.

Только-что выгналъ онъ кобылицъ въ поле, кобылицы задрали хвосты и всѣ врозь по лугамъ разбѣжались; не успѣлъ царевичъ глазами вскинуть,

Спасибо за внимание.

